

18+

Виктория Мингалеева

Индиго. Гениальное безумие

книга первая

Виктория Мингалеева

**Индиго. Гениальное
безумие. Книга первая**

«Издательские решения»

Мингалеева В.

Индиго. Гениальное безумие. Книга первая / В. Мингалеева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857003-2

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Дети
индиго. Их боятся, с ними мирятся, но одно понятно точно. Они — другие.
Об этом и будет эта история. Они особенные, дети нового тысячелетия. И
никто не может сказать с уверенностью, на что они способны. Кто-то читает
мысли, кто-то чувствует себе подобных.

ISBN 978-5-44-857003-2

© Мингалеева В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	13
Глава четвёртая	15
Глава пятая	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Индиго. Гениальное безумие

Книга первая

Виктория Мингалеева

© Виктория Мингалеева, 2017

ISBN 978-5-4485-7003-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Дети индиго. Их бояться, с ними мирятся, но одно понятно точно. Они – другие. Об этом и будет эта история. Они особенные, дети нового тысячелетия. И, никто не может сказать с уверенностью, на что они способны. Кто-то читает мысли, кто-то чувствует себе подобных. Им сложно в этом мире, но они справятся, сплотятся и решат свои проблемы. Кто же они дети цвета фиалки?

Глава первая

Что-то должно случиться

– Ты к физике подготовился?

– Давно уже. Я ещё в пятом классе все учебники прочитал.

– Зачем?

– Просто родители из меня вундеркинда лепить решили. Покупали энциклопедии, нанимали педагога. У меня же способности к самообразованию рано обнаружились. В принципе он мне был не нужен, я сам все выучил. Только деньги на ветер кидали. Да и физика мой любимый предмет, она мне легко давалась.

– Понятно ну, да я и забыл, ты же у нас отличник.

– Я учусь не для оценок, а для себя.

– Заливай больше. Клеймо батана с тебя содрать будет сложно.

– Миш, заткнись, а то щас точно получишь.

Сказал Леша и злобно посмотрел на лучшего друга.

– А ты сам-то готов или опять за мой счёт решил отъехаться?

– Да готов я знаю все правильные ответы, поэтому и не парюсь.

– Откуда ты можешь их знать? Это невозможно. Это меня, если честно очень сильно пугает.

– А что, а в этом страшного? Подумаешь паронормальные способности. Я к ним уже привык. Хотя меня бесит, что я не такой как все.

– Мне бы так я с удовольствием поменялся бы с тобой местами, а то все тесты притом по всем предметам без исключения не больше чем на трояк могу написать. Мне бы не мешало по учебе подтянуться.

Сказал Миша и улыбнулся.

– Но только об этом, об этой моей уникальной способности никому ни слова.

– Почему?

– Я не хочу выделяться.

– Ясно твое право. Но я на твоём месте воспользовался бы своей удачей.

– Это не удача, это проклятие.

– Кому как. Но я хотел сказать вам не об этом.

– А о чем?

В голос спросили Миша и Леша.

– Сегодня всё для нас измениться.

– С чего ты это взял?

– Просто знаю. Я чувствую, но не думаю, что все перемены будут к лучшему.

Вмешался в разговор друзей Никита.

– Не понимаю к чему, ты клонишь.

– Сейчас объясню.

Сказал Никита.

– Слышал новость?

– Рассказывай.

– Яна Орлова повесилась.

– А, это та, что ауры людей видела. Жалко конечно, но с чего вдруг? У нее, что проблемы были?

– Не знаю.

– А где её нашли?

– В гараже возле дома. Она три дня назад к нам в школу перевелась.

– Ты что, её лично знал?

– И да, и нет, мы были знакомы, но тесно не общались. Она с моим братом встречалась. Они в летнем лагере познакомились. Они были очень красивой парой. Он очень переживает.

– Странно это всё.

Вставил Миша.

– У них, что отношения не клеились?

– Да нет, всё в норме было. Часами в контакте переписывались. Брат даже учиться стал лучше, чтобы её маме понравиться. Я не знаю в чём дело. Антон даже вены себе пытался вскрыть, ладно я домой вовремя пришёл, еле откачали и кое-как от психушки спасли. Он бы там с тоски стух один.

– А еще, какие новости?

– Да, в общем-то, больше никаких новостей.

– Ясно, я еще кое-что хотел сказать.

– Говори.

Сказал Миша.

– Так, на уроке отвечать на уровне остальных. Это всех касается, тем более тебя, Лёша.

– Это ещё почему? Мне по физике пятёрка нужна.

– Перебьёшься. На экзамене можешь показывать свою повышенную эрудированность по данной школьной дисциплине, а сейчас, нет.

– Почему?

– Нам нельзя выделяться. Мы пока в опасности.

– В нашей школе детей индиго пытаются вычислить.

Сказал Миша.

– Я мысли директора читал. Денег хочет на нас срубить старый козел. Недавно ребят из параллельных классов на олимпиаду отправил. Сто баллов из ста – лучшие результаты. В школу компьютеры купили, жалюзи во все кабинеты сечёшь?

– Понял не дурак.

– Хорошо, что учитель по физике сменился, а то бы он выдал нас.

– Ну, так что говорить-то?

– Отвечай когда спросят, сам не вызывайся, и только, по сути. В дебри, как любишь, не лезь, не показывай свой интеллект, опасно это.

– Ты что такой скучный, Никита?

– Опять не с той ноги встал?

– Да нет, конечно, просто предчувствие плохое.

– А когда Яна повесилась?

– Вчера днём.

– Мне это снилось. Я только сейчас вспомнил свой сон. Когда она вошла к нам в класс, я сразу что-то почувствовал. Ладно, звонок, потом договорю.

– Здравствуйте, садитесь. Меня зовут Глеб Николаевич. Я ваш новый педагог по физике. Какая тема была последней?

– Мы только учебник начали, у нас учителя не было.

– Как я понимаю, никто дополнительно не читал?

Молчание.

– А мне говорили, что это самый сильный класс по моему предмету. Ммм, плохо, ребята, плохо. Хорошо, спросим отличников.

Глеб Николаевич поправил бумаги на письменном столе и открыл журнал. Взяв ручку, он её обратной стороной провёл по списку учеников класса и сказал.

– Алексей Краснов.

- Извините, я не готов. Пётр Аркадьевич ничего не задавал, а я и не готовился.
- А ваш прежний учитель сказал, что вы уже всё изучили.
- Я листал учебник вперёд.
- Все засмеялись.
- Тишина. Вы не хотите отвечать?
- Да. Я не знаю.
- Садитесь два.
- За что? Это не честно.
- Здесь я решаю, что честно, а что нечестно. Вам задавали этот параграф. В журнале записано. Сегодня все остаются после уроков на опыты.
- Но мы ещё теорию не изучили.
- Вот вы, Алексей, нам её и объясните. У вас же за все опыты пятёрки.
- Я не учитель.
- Ничего страшного, начнём со старого материала.
- Это не правильно. Я не согласен.
- Вы хотите пятёрку или нет?
- Хочу. Она мне нужна.
- Вот и договорились. Никита Конорев.
- Я не отличник.
- В порядке исключения. Вы тоже не готовы?
- Да. Мне физика, даром не нужна. Я – гуманитарий.
- Что-то я не вижу пятёрок по литературе.
- А вы историю посмотрите, там пятёрка есть.
- Ну, хорошо, я покажу, вам, что со мной шутки плохи. Вам смешно?
- Разумеется.
- Понятно. Я научу вас любить мой предмет.
- Это как?
- Вы подготовите доклад по физикам, занимавшимся квантовой теорией, завтра же, в печатном виде.
- У нас завтра нет физики.
- Будет. Я переносу это занятие.
- И забрав, свой дипломат, Глеб Николаевич вышел из кабинета.
- ***
- Миш, о чём он думал?
- Не знаю. Я не смог прочесть его мысли. Он сосредоточился только на физике. – Я и не знал, что препода притом старпёры так могут.
- А ты слышал, что в новой гимназии учат контролировать мысли. Там учатся только дети индиго. Может быть, он там раньше преподавал?
- Может быть.
- А откуда ты знаешь?
- Там Яна училась, мне брат рассказывал.
- А почему ушла?
- Отец забрал. Сказал.
- Только через мой труп ты будешь там учиться.
- Может его их директор прислал?
- Во-первых, не директор, а директриса – Шилова Юлия Николаевна. Эта гимназия работает уже пять лет. И всё что с ней связано это какая-то тёмная история.
- Никита, не лезь в это. Мы потеряли Яну, я не хочу, чтобы тебя или ещё кого-нибудь там убили.

– Миш, с чего ты взял, что я туда сунусь? Зачем мне это? Но мы должны теперь держаться вместе, должны разгадать эту головоломку. Понятно. Он убирает тех, кто может его выдать и предупредить остальных.

– Ну, значит следующий ты, Никита.

– Я об этом думал. Но мне кажется, он оставит меня на десерт. Он действует по чьей-то наводке, за ним кто-то стоит. Скорее всего, кто-то намного умнее и опаснее его. Поэтому он начал с Яны. Он нас оценивает, играет с нами как кошка с мышкой. Мы все в опасности. Зачем он здесь?

– Яна бы сказала.

– А он сегодня первый день?

– Нет. Неделью назад пришёл. У нас просто физики не было.

– Я уже определённо раньше видел эти глаза. Во сне, понимаешь? Тот человек, что убил Яну, был в маске. Это его глаза.

– Чьи?

– Глеба Николаевича, нового физика.

– Нет, ты что-то путаешь. Зачем ему убивать Яну? Что она ему сделала?

– Я не знаю, но это точно он. У меня предчувствие. Он нас вычисляет.

– Если ты скажешь это Антону, он его убьёт.

– Нет, нет, Миша, я не собираюсь ничего ему говорить. Нам нужно понять, как это связано.

– Яна сама повесилась.

– Сама не могла. Ей помогли, её убили, понимаешь? Когда он со мной говорил, я слышал его голос у себя в голове, он читал мои мысли. Нам нужно быть осторожнее. Физика уже завтра С грустью вздохнул Никита.

– Ещё доклад этот дуратский готовить, Лёш, поможешь? Ты же всё знаешь?

– Да не вопрос.

– Пошли ко мне после уроков, поговорить надо. Лике не слова, о том, что сегодня случилось. Я сам ей всё объясню.

– Пошли. С тебя бумага, с меня комп.

– Ладно, пошли, очкарик.

– Зато у тебя мозги уже от пива ссохлись.

– Неправда, я – гений.

Глава вторая

Учитель – враг

Поздний вечер. У Глеба Николаевича зазвонил телефон. Заиграла его любимая мелодия, которую он поставил на вызов важного человека, а именно любимую женщину. Его радости не было предела. Он с нетерпением ждал этого звонка. Звонка, который мог вернуть смысл в его бесполезное, но в тоже время опасное существование.

– Я слушаю.

Всегда писклявый, и капающий на мозги голос Глеба Николаевича, приобрел в этот момент ласковый тон.

– Ты вычислил индиго?

Спросил таинственный женский голос. Женщина на том конце не собиралась любезничать со своим собеседником. Она была чем-то очень сильно рассерженна. Но Глеб Николаевич был настолько счастлив, что не обратил на это внимания.

– Да я все узнал. В десятом «А» – трое, в десятом «В» – четверо. Остальных я ещё не спрашивал.

– Имена.

Женщина с трудом сдерживала свое нетерпение. Ей было не до его сопливых признаний в любви. Восхищений ее красотой и умом и неуместных вопросов. Она не хотела зря тратить свое время.

– Лёша Краснов, Никита Конорев. Остальных не знаю. Мне нужно время. Как мне с вами связаться?

– Я сама тебе позвоню. Они раскусили тебя?

– Думаю, нет. Они ещё дети.

– Детей индиго нельзя недооценивать. Они чувствуют друг друга и могут сопоставлять факты. Ты совершил слишком много непростительных ошибок.

– Каких?

– Я ещё должна объяснять? Ты не должен был убивать девочку.

– Она всё знала. Она догадалась. Она бы разоблачила меня.

– Она ничего не знала. Она перевелась из моей гимназии в эту школу, когда ты был в отпуске.

– Досадная промашка.

– Бездарь, как ты мог так ошибиться?

– Я не знал. У неё была сильная энергетика. К тому же она знала этих мальчиков. Я думал...

– Ты не должен думать. Ты должен делать только то, что я тебе говорю, ни больше, ни меньше. Надеюсь, на этот раз до тебя дошло? Твоя задача – вычислить их способности и заставить под любым предлогом перевестись в мою гимназию. Чем больше у нас будет детей индиго, тем лучше. Тем лучше для тебя. Или ты уже не хочешь стать профессором?

– Очень хочу.

– Ну, тогда делай то, что тебе говорят и без самостоятельности, понял? Ты должен подружиться с Красновым и Коноревым. Владислав Викторович – директор их школы, говорил, что они способные и, до твоей ошибки с Яной показывали лучшие результаты по тестам. Кто-то из них лидер, это точно. Ты уже один раз меня подвёл.

– Этого больше не повторится.

– Посмотрим. Никого не убивай.

– Я всё понял.

– Я сама тебе позвоню. Не набирай этот номер.

И отключила телефон.

Глеб Николаевич, весь бледный подошёл к зеркалу и поправил волосы. Его зрачки были расширены. Ему понравилось убивать беззащитных детей.

Яна не кричала и не сопротивлялась. Она увидела его покрасневшую ауру и сказала.

– Я не боюсь. Я уже умирала.

Он спрашивал у неё, кто из ребят дети индиго и как их найти, но она ничего не сказала. Её парень Антон тоже был индиго. Он мог внушать людям мысли. Она боялась, что когда Глеб Николаевич увидит его и заставит рассказать о Никите, Мише, Лёше и всех остальных ребятах. Она знает, что он их чувствует и сама полезла в петлю, когда они пришли в гараж. Глеб Николаевич посмотрел на её мучения и ещё долго смотрел на висящее тело девочки.

– Я должен их найти.

И надев пальто, вернулся в школу. Он зашёл в учительскую, сказав, что забыл тетради учеников и скачал на флешку базу данных всех учеников вместе с фотографиями. По фото он почувствовал детей с паранормальными способностями.

Юлия Шилова – директриса гимназии Дети будущего искала себе учеников. Ребят одарённых, способных, с высокими баллами. В её гимназии уже училось сто человек. Но это было катастрофически мало. Она сама их не чувствовала, поэтому ей нужна была помощь учителя физики.

Они познакомились на съезде учителей в первых числах сентября. По образованию она была филологом. Поговорив с ним, она поняла, как можно его использовать.

Он проверил всех её учеников на наличие способностей, и получилось, что половина её студентов – просто отличники, а не дети индиго.

Ей пришлось их исключить, с трудом объяснив родителям, почему их детям не место в её гимназии.

Она придумала массу причин, начиная с физических недостатков, таких как зрение и слух и кончая оценками или низким баллом на внезапно свалившемся экзамене.

Что можно сказать о Глебе Николаевиче? Непризнанный гений физики. Он знал о ней всё. Но его не ценили учителя и ненавидели одноклассники. У него был конкурент – Олег Никитин. Троечник, но по физике у него всегда были пятёрки. А Глеб Николаевич не мог ездить на Олимпиады. Он был инвалидом колясочником. После трёх лет усиленных тренировок он встал на ноги. Но так как не имел хорошей физической формы, не смог понравиться любимой девушке, которая стала встречаться с Олегом.

Он страдал. Это было в 11 классе. И в конце года, перед своим выпускным он подкараулил Олега в подворотне и зарезал. Лена не смогла этого пережить и отравилась большой дозой снотворного. Её не смогли спасти. Скорая приехала слишком поздно.

Это было его первое убийство. Ему понравилось убивать. Он долго носил это воспоминание в себе и его ненависть к детям индиго от этого только усиливалась. Он не контролировал себя. Он мстил им за то, что все те, кого он убил, были умнее и талантливее его. Олег был одним из них и поэтому он ненавидел их ещё больше. Он просто был умным, а детям индиго талант был дан свыше. Они с этим родились. Это было их проклятьем на всю жизнь. Он их чувствовал. Они были в опасности.

И только Никита об этом догадывался, но его никто не слушал, даже друзья. Он был уверен, что Яну убили, но он не мог это доказать. Да и что он мог сказать в милиции? Вместе он их не видел, доказательств у него не было. Только сон и это было тяжелее всего признать.

Глава третья

Юлия Николаевна

– Глеб, почему ты не брал трубку?

– Я был занят.

– Чем это?

– Находил общий язык с ребятами.

– И как?

– Никак. Они относятся ко мне настороженно и не идут на контакт. Я пригласил их в вашу гимназию. Они ничего не ответили. Они не хотят со мной общаться. Вы должны сами их заманить.

– Но ты же знаешь. Я не должна светиться. Ты должен всё сделать сам. Действуй по ситуации. О чём думает Никита? Ведь, из твоих рассказов получается, что это он лидер?

– Он думает, что это я убил Яну.

– Плохо. Ну ладно, это лучше, чем ничего.

– Если заманите девчонку, придёт и Никита.

– О чём ты? У Никиты есть девушка?

– Да, есть. Её зовут Лика Коломова.

– Йес, это то, что нам нужно. Через неё мы сможем манипулировать Никитой. Ты прав, если, мы заманим в гимназию Лику, придёт и Никита. Я не ожидала, что ты способен предложить такую дельную идею. Молодец. Но все-таки, ты уверен, что Никита и его друзья – индиго?

– Да.

– Придётся поверить тебе на слово. Что ты предлагаешь?

– Поодиночке заманить их будет легче.

– Ты снова прав. Да ты меня удивляешь Глеб. Наконец-то ты начал использовать свою голову по назначению.

– Я не знаю, как с ними говорить. Мне постоянно приходится контролировать свои мысли. Они их читают, как минимум один из них это может. Мне с ними сложно. Они непредсказуемые.

– Я знаю, но ты – педагог. У тебя всё получится. Я в это верю.

– Вы поможете мне?

– Нет. Никто не должен знать, что мы знакомы, тем более эти ребята. Я должна оставаться в тени. Всё должно выглядеть так, как будто им просто понравилась моя гимназия. Ты должен достать истории болезни этих детей и, никому об этом ни слова, это будет наш маленький секрет. Мне нужна кровь этих детей. Ты откачал кровь у Яны?

– Да, два больших шприца.

– Немедленно вези их ко мне. Молодец. Не ожидала от тебя такой собранности.

– Ваша похвала для меня, лучшая награда.

– Я готова всегда тебя хвалить, но только не ошибайся больше, не убивай никого.

– Но я же должен как-то их доставлять?

– Молча. Гипнотизируй, гипноз я разрешаю.

– Они сильнее меня в этой области.

– Ты шутишь?

– К сожалению нет. Я серьёзно. Я не могу им ничего внушить.

– Короче я поняла. Отец поставил на них защиту от гипноза. Об этом было написано в той тетради с фамилиями. Это и есть те самые дети. Я всё поняла. Именно их кровь мне нужна. Она мне поможет вычислить формулу эликсира.

– Это тебе так нужно?

– Да. Для меня это очень важно.

– Я всё сделаю. Все что вы хотите, обещаю.

Вы спросите, почему она убедила его в своей безграничной любви? Я вам отвечу. Ей нужна была его помощь. Он единственный человек, который её бы не предал, потому что любил её. И она это прекрасно знала и мастерски им манипулировала. Она знала, что ради неё он пойдёт на всё. А это было именно то, ей нужно от него, да и от людей в целом. Но ей всегда всего было мало. Славы, денег, последователей. Она собрала возле себя верных фанатов. А Глеб Николаевич был лишь пешкой в её игре.

Она ненавидела детей индиго, потому что её собственная дочь не была гением. Она была больна и Юлия Николаевна отдала её в интернат, и изредка навещала.

Виолетта очень любила маму.... Но это уже совсем другая история.

Она открыла свою гимназию, чтобы вычислять детей индиго и использовать их в своих целях. Дети её любили, и никто не мог бы поверить, что Юлия Николаевна – монстр, убийца, психически больной человек, потому что она умела носить маски, умела скрывать свои чувства за красивыми словами.

Глава четвёртая

Обсуждение проблем

– Ровно в четыре собираемся у меня.

Сказал после уроков Никита.

– Мне нужно кое-что с вами обсудить.

– Что именно?

– Глеба Николаевича. Он определённо что-то задумал.

– А почему именно его? Почему не физрука, например? Он нам тоже оценки завышает.

Ты во всём видишь двойное дно.

– А что он вам втирал, когда я за мелом выходил?

– Да так, ничего особенного. Говорил, что нам будет лучше в этой новой гимназии «Дети будущего» и всё.

– Я понял, его Юлия Николаевна его подслала, их директриса.

– Ты несёшь бред, Никита. С чего ты взял, что они знакомы?

– Не знаю. Предчувствие. Мне так кажется.

– Когда кажется – креститься надо.

– Я это запомню.

– Никит, ты во всём ищешь несуществующие связи, оставь ты его уже в покое, учит и учит, что из этого? Причём тут Глеб Николаевич?

– Он убил Яну и убьёт ещё кого-нибудь, если мы его не остановим. Просто поверьте мне.

– Какие у тебя доказательства? Чтобы такое утверждать, нужны веские доводы. Ну ладно, допустим, он убил Яну, он, что убьёт всех?

– Нет. Он ждёт. Ждёт, пока мы потеряем бдительность и начнём ему доверять. Лёш, я прошу тебя, не ходи к нему, это плохо кончится. Кто-то убивает нас. Вычисляет и убивает. А ещё я слышал, что Глеб Николаевич учился в медицинском, а потом бросил институт на втором курсе. Он – врач, понимаете, это опасно.

– Ну и что, что он врач. У тебя паранойя, Никита.

– Я не параноик, просто я чувствую, что он опасный человек.

– Никита, ты детективов начитался.

– Про учителей-убийц я в них не читал. Я на 100% уверен, что с ним лучше не связываться. Ну ладно, я понял, вы мне не верите?

– В это сложно поверить.

– А ты попробуй. Слишком много совпадений. Я видел в телефоне Глеба Николаевича фото Яны. Эта папка называлась, Дети Будущего,

– Прямо как эта гимназия, в которую он нас приглашал. И что она там одна была?

– Я не знаю. Я только пять фоток успел просмотреть. Это ребята из той новой гимназии.

Все они – индиго. Простых смертных там не держат.

– А как ты до его телефона добрался?

– Попросил списать номер. Типа для дополнительных внеклассных консультаций.

– Молодец, Никита, а что ещё?

– Пока не знаю, а что, этого не достаточно?

– Этого мало. Пойдёшь в милицию, тебе там никто не поверит.

– Да не пойду я к ментам. Нужно ещё доказательства нарыть. Леш, нам нужно отомстить за Яну. Тебе что не жаль своего брата. Я видел, как он мучается. Он её очень любил?

– Безумно. Они пожениться хотели. Долго встречались. Он обвесил всю комнату её фотографиями. Постоянно о ней говорил, как будто она живая. Мне кажется, он начинает сходить с ума. Я боюсь за него.

– Вот видишь Миша, мы должны разоблачить Глеба Николаевича, хотя бы ради Антона, его погубленной любви, понимаешь? Мы все другие и нас что-то связывает. Я узнавал. Мы все появились на свет в одном роддоме. А заведовал им Николай Аркадьевич Шилов – отец этой Юлии Николаевны, которая мне, кстати, совсем не нравится.

Глава пятая

Что было 17 лет назад?

– Николай Аркадьевич, опять тяжёлые роды. Четыре мальчика и две девочки.

– Как раз то, что нам нужно. Мой эликсир гениальности уже готов.

– Вы хотите вколоть его этим детям?

– Да, только это их спасёт.

– А если они умрут?

– Это исключено, всё уже просчитано. Если вкалывать эликсир в одинаковых дозах, то у детей индиго будут развиваться одни и те же способности. А если в разных дозах, то разные способности. Только нужно будет решить, чем они будут отличаться друг от друга.

– Вы это точно знаете?

– Приблизительно. На мышах плохо определять способности, но мыши с разными дозами введённого препарата, ведут себя по-разному, а те, у которых одна и та же доза одинаково. Это дети будущего, но о моих экспериментах никто не должен знать.

– Даже Юлия Николаевна?

– Даже она. Все черновики уничтожить, формулу эликсира сжечь. Я знаю, что их способности пойдут им на пользу.

– Но вы же не Бог, чтобы решать их судьбы?

– Я хочу им помочь.

– Это будет их проклятье. В наше время детей индиго не принимают, их бояться.

– Они достаточно умны, чтобы выжить.

– Вы говорите такие странные вещи. А если кто-то узнает об эксперименте, об эликсире?

– Но вы же никому не скажите?

– Не скажу. Но, а если какой-нибудь фанатик захочет повторить ваш успех?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.